

# Проблемы и перспективы американо-иранских отношений при администрации Джозефа Байдена

Александр САФОНОВ

## Формирование и развитие современной политической тенденции в США как основы американо-иранских отношений в XXI веке

Первые действия Джозефа Байдена на президентском посту свидетельствовали о том, что он следовал в русле практико-политической тенденции, оформившейся в США в начале XXI в., особенность которой состояла в демонстративном, акцентирующем внимании общественно-го мнения и СМИ, целенаправленном отмежевании победившего кандидата от политического курса предшественника, ранее занимавшего Овальный кабинет Белого дома. Иными словами, в первую очередь проводились в жизнь те наиболее выигрышные с информационно-

пропагандистской точки зрения положения предвыборной кампании, которые для своей реализации не требовали значительных усилий и затрат политических ресурсов.

На выборах 2008 г. кандидат от демократов Барак Обама строил предвыборную кампанию на противопоставлении себя действующему президенту Джорджу Бушу-младшему, позиционируясь как его политический антипод. Особое внимание электората концентрировалось на демонстрации намерения и готовности Б. Обамы в первую очередь к отказу от провальной внешней по-

---

**САФОНОВ Александр Степанович** – кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. *E-mail*: sasdipacademy@gmail

**Ключевые слова:** США, Иран, ядерная программа, Совместный всеобъемлющий план действий.

литики США, формировавшейся и проводимой под заметным влиянием неоконсервативной идеологии. В конечном счёте, несмотря на сохранение фундаментальных основ внешнеполитического курса страны, основывавшихся неизменно на сохранении двухпартийного консенсуса, демократическая администрация Б. Обамы своей деятельностью практически подтвердила изменение подхода.

«Унилатерализм» республиканцев сменил принцип как «лидерство из-за спины», сформулированный экспертами-политологами. Данный принцип предполагал смещение акцента в пользу многосторонности, нацеленность на диалог и дипломатические средства разрешения противоречий. В контексте намерения улучшить отношения с мусульманским миром тональность «каирской речи» Б. Обамы подчёркивала, что новый американский лидер намерен выстраивать отношения со всеми руководителями стран региона на взаимоуважительной основе. Это заметно контрастировало с подходом его предшественника, который позже в своих мемуарах резко негативно охарактеризовал президента Исламской Республики Иран (ИРИ) Махмуда Ахмадинежада. «Я начинал беспокоиться, что мы имеем дело с не просто опасным лидером, а психически больным человеком», – писал Дж. Буш-младший [1].

Президент Б. Обама подобных оценок себе не позволял. Не вызывает сомнений, что на иранском внеш-

неполитическом треке подобный сдвиг в то время позволил завершить переговоры по иранской ядерной программе. В 2015 г. был подписан Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), который, без сомнения, мог быть занесён в актив второй администрации Б. Обамы и позволял объективно мыслящим экспертам оценивать это международное событие как одно из её внешнеполитических достижений.

В период президентской кампании 2016 г. кандидат от Республиканской партии Дональд Трамп, осознавая, что так называемая ядерная сделка с Ираном представляет собой очевидный козырь демократов, стремился максимально дискредитировать достигнутые результаты действовавшей в то время администрации, жёстко критикуя их политику. СВПД был охарактеризован Д. Трампом как «худшая сделка, которую когда-либо заключали Соединённые Штаты» [2].

После победы на выборах и вступления в должность президент Д. Трамп на иранском направлении последовательно проводил линию на отход от курса Б. Обамы, безосновательно в одностороннем порядке выйдя из СВПД и предприняв ряд откровенно враждебных действий, направленных на усиление политико-дипломатического давления на Тегеран.

В перечень таких можно включить признание Корпуса стражей Исламской революции (КСИР) террористической организацией, ужесто-

<sup>1</sup> Буш Дж. Ключевые решения. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. С. 473.

<sup>2</sup> The first Trump-Clinton presidential debate transcript, annotated // The Washington Post. 2016. September 27 // URL: <https://www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2016/09/26/the-first-trump-clinton-presidential-debate-transcript-annotated/>

чение «санкционной дипломатии» и, что представляется наиболее значимым и резонансным, санкционированное Белым домом убийство в январе 2020 г. высокопоставленного должностного лица ИРИ, генерала – командующего силами специального назначения КСИР «Аль-Кудс» Касема Сулеймани.

Осуществление подобных актов агрессии в такой откровенной и вызывающей форме предшественники Д. Трампа себе не позволяли. Таким образом, к концу президентства Трампа американо-иранские отношения находились на весьма низком уровне. Советник Д. Трампа по национальной безопасности Джон Болтон позже писал в своих мемуарах, что «максимальное давление» на Тегеран «осуществлялось не только из-за ядерной и ракетной программ Ирана, но и из-за его сохраняющейся роли главного спонсора терроризма и его агрессивного военного присутствия на Ближнем Востоке» [3].

Президент США Дж. Байден в свою очередь во время предвыборной кампании 2020 г. также остро критиковал решения и действия своего предшественника, выступая в качестве своеобразного «анти-Трампа». Однако в данном случае такая тактика представлялась в качестве необходимой политической целесообразности, поскольку выступавший от лица объединённой либерально-демократической оппозиции кандидат Дж. Байден решал вполне конкретно поставленную за-

дачу – свалить президента Д. Трампа и всеми возможными способами не допустить его переизбрания на второй срок.

Главным событием первого дня работы новой администрации стало подписание президентом Дж. Байденом ряда указов, придавших обратную силу наиболее резонансным волюнтаристским решениям предыдущего главы Белого дома в международной сфере:

- США вернулись во Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ) и Парижское соглашение по климату;

- был отменён режим чрезвычайного положения на границе с Мексикой;

- снят запрет на въезд в США граждан ряда мусульманских стран;

- блокирована предполагавшаяся прокладка нефтепровода между США и Канадой.

В области внутренней политики был представлен диаметрально противоположный Д. Трампу подход к борьбе с пандемией COVID-19 внутри страны, что, в свою очередь, также сопрягалось с международными отношениями, учитывая глобальный характер пандемии. Немногим позже Вашингтон официально исключил йеменское движение хуситов «Ансар Аллах»\* из своего списка террористических организаций.

Безусловно, предпринятые президентом Дж. Байденом отмеченные выше практические шаги могли свидетельствовать о некоторой коррек-

<sup>3</sup> Bolton J. The Room Where It Happened: A White House Memoir. N.Y.: Simon and Schuster, 2020. P. 363.

\* Террористическая организация, запрещённая на территории Российской Федерации на законодательном уровне.

тировке внешнеполитического курса США. Однако эти действия носили в значительной степени символический характер. С практико-политической точки зрения они не были сложными для исполнения и не требовали серьезной подготовительной политической работы. Однако действительно значимым на данный момент внешнеполитическим действием первых месяцев президентства Дж. Байдена, вызвавшим позитивную реакцию мирового сообщества, стало оперативное решение проблемы в сфере стратегической стабильности и безопасности – согласие на продление договора СНВ-3 с Россией. По сути, новая американская администрация проявила политическую волю и продемонстрировала готовность работать над проблемами, общими для двух стран.

Таким образом, администрация Байдена показывала стремление на

возврат к многосторонней дипломатии, предполагающей готовность США к большему взаимодействию с ведущими международными акторами в решении актуальных международных проблем.

В этой связи представляется, что действия, предпринятые президентом Дж. Байденом, и результаты, к которым они привели на первоначальном этапе, говорили о тенденции в политике, которую Белый дом намеревался проводить, что сформировало соответствующую политическую атмосферу. Из этого вытекало, что на иранском направлении и в отношении ядерной программы ИРИ в частности Белый дом при Байдене будет вести политическую линию, по своему характеру схожую с той, которая была у демократической администрации Б. Обамы, где Байден занимал должность вице-президента.

### **Ядерная сделка с Ираном: проблема переговоров при администрации Дж. Байдена**

**Д**оговор СНВ-3, подписанный 8 апреля 2010 г., Дж. Байден решил продлить. Сказалось понимание, что это событие относится к внешнеполитическим достижениям первой администрации президента Б. Обамы, потенциал которого можно и стоит использовать и развивать. Логика политической целесообразности подсказывала, что СВПД – внешнеполитическое достижение второй администрации Б. Обамы, стоит рассматривать с аналогичных позиций. Поэтому переговоры администрации Дж. Байдена по возобновлению действия ядерной сделки представ-

лялись вполне естественными и ожидаемыми.

СВПД 2015 г. представляет собой своеобразный политический фундамент, вокруг которого можно было бы впоследствии наиболее оптимально выстраивать основополагающие принципы и содержание иранской политики США при новой администрации.

Вместе с тем было очевидно, что бывший президент США Д. Трамп своей политикой максимального давления на Иран способствовал заметному ослаблению исходных переговорных позиций своего преемника, осложнив таким образом формирова-

ние и реализацию иранского направления внешней политики США. Действия Белого дома при Трампе показали, что в отношении достигнутых договорённостей, ко всему прочему юридически зафиксированных в полном соответствии с нормами международного права, США могут действовать, руководствуясь исключительно интересами конъюнктурной политической целесообразности, и не придерживаться своих обязательств, закреплённых в соглашениях. Всё это не осталось без внимания со стороны ведущих международных акторов.

Соответственно, к новой администрации США, как минимум на неофициальном уровне, предъявляются уже несколько иные, более жёсткие требования к ведению ею переговоров и их содержанию. В первую очередь по вопросу гарантий соблюдения договорённостей и механизмов их поддержания.

Таким образом, те моменты, связанные с переговорной позицией США, которые нормально воспринимались при Б. Обаме в период работы в рамках переговоров, завершившихся подписанием СВПД, в настоящее время, возможно, окажутся недостаточными для достижения взаимоприемлемого результата. Контрагенты Вашингтона могут и, важно подчеркнуть, имеют право требовать от США гарантий выполнения условий соглашения в случае, если переговоры завершатся его подписанием. «Нам нужны действия, а не обещания. Мы хотим видеть перемены в поведении (администрации США. – *Авт.*), чтобы не повторилось

беззаконие, как при Дональде Трампе», – заявлял занимавший должность министра иностранных дел Ирана при президенте Хасане Рухани Мохаммад Джавад Зариф [4].

Однако американцы, судя по всему, изначально не намеревались возвращаться строго к тексту соглашения 2015 г. В Белом доме при Байдене сформировалось не подкреплённое реальным положением дел мнение, что сложившаяся международная расстановка сил и политическая ситуация предоставляют США возможность изменить содержательный баланс будущего документа в пользу Вашингтона. Примечательна в этой связи статья, опубликованная в газете *The New York Times* видными американскими дипломатами Уильямом Бернсом и Джейком Салливаном в 2019 г. Учитывая тот факт, что впоследствии авторы заняли ключевые посты в демократической администрации Дж. Байдена, статья, безусловно, носила программный характер.

Главный тезис статьи состоял в том, что политика «максимального давления» на Иран, проводимая Трампом, оказалась провальной, не достигнув заявленных целей. Более того, она подталкивала Тегеран к асимметричному ответу, возможности для которого у иранцев сохранялись, что в итоге создало угрозу опасной, в первую очередь для союзников США, эскалации конфликта в зоне Персидского залива, чреватой региональной дестабилизацией с катастрофическими последствиями.

<sup>4</sup> Цит. по: Белый дом: Байден готов к переговорам с Ираном // Российская газета. 2021. 21 февраля // URL: <https://rg.ru/2021/02/21/belyj-dom-bajden-gotov-k-peregovoram-s-iranom.html>

«Политические вопросы, обсуждаемые в Вашингтоне, очень часто о том, стоит или нет пристёгивать ремни безопасности, – писали авторы, подразумевая дискуссии в политических кругах США по вопросу, насколько оправданно и целесообразно при решении ключевых проблем внешнеполитической повестки повышать ставки и допускать риск неуправляемого развития событий. – Вместо этого мы должны вновь положить руки на колесо дипломатии и вернуться на основной маршрут, пока не стало очень поздно» [5].

Таким образом, общая установка для выстраивания американо-иранских отношений, безусловно, содержала позитивный посыл.

Однако предлагаемый в статье механизм реализации обозначенного курса содержал моменты, которые могли затруднить данный процесс. Дело в том, что идея состояла в возвращении к диалогу для последующего заключения некоего соглашения, по содержанию отличающегося от СВПД. «Иранцам придётся стать более реалистичными, – писали У. Бернс и Дж. Салливан. – Просто нецелесообразно думать, что США предоставят существенное ослабление санкций без гарантий того, что Иран немедленно начнёт переговоры о последующем соглашении, которое как минимум продлит сроки сделки и решит вопросы верификации и межконтинентальных баллистических ракет» [5].

Разумеется, Тегеран в принципе не могло устроить какое-либо предварительное условие для возобновления переговоров, поскольку СВПД

представлял собой тщательно выверенный с точки зрения содержания и баланса интересов сторон документ. Работавший ранее в должности вице-президента при президенте Б. Обаме Дж. Байден (несмотря на вызывающее озабоченности психофизиологическое состояние, обусловленное возрастными факторами) не мог не понимать, что Иран не устроит вариант переговоров исключительно ради факта самого процесса. Восточному обществу присущ символизм, но по вопросу национальных интересов и национальной безопасности позиция руководства ИРИ однозначна, тверда и непоколебима: на переговорах необходимо добиваться конкретных результатов, основанных на взаимовыгодных двусторонних уступках, закреплённых юридически и обязательных для исполнения в последующем. Представляется, что в настоящее время это основа переговорной позиции иранской стороны при обсуждении проблемы СВПД в контексте ирано-американских отношений. Оговорками о необходимости переговоров для возвращения США к выполнению условий соглашения американцы дают понять, что они изначально настроены на рассмотрение определённого предмета, предполагающего общее изменение или точечную корректировку условий соглашения. Объективно же предмет для обсуждения в принципе отсутствует, и условия СВПД не подлежат пересмотру. В таком шаге нет необходимости.

Представители Дж. Байдена ещё до инаугурации избранного прези-

<sup>5</sup> Burns W., Sullivan J. It's Time to Talk to Iran // The New York Times. 2019. October 14 // URL: <https://www.nytimes.com/2019/10/14/opinion/iran-nuclear-deal.html?smid=nytcore-ios-share>

дента уведомили Израиль, позиция которого в отношении ядерной программы ИРИ долгое время была однозначно отрицательной, о том, что начали поиск возможностей вернуться к ядерной сделке с Ираном. Смена главы правительства (июнь 2021 г.) не позволяла рассчитывать на корректировки в отношении данного вопроса, поскольку новый премьер-министр Израиля Нафтали Бенет был соратником и единомышленником своего предшественника Беньямина Нетаньяху. Он заявил (сентябрь 2021 г.), что «Израиль сделает всё, чтобы не дать Ирану получить ядерное оружие. Отчёт МАГАТЭ является предупреждением о том, что пора действовать. Наивное ожидание, что получится добиться от Ирана смены его курса путём переговоров, оказалось бесосновательным» [6].

Однако скептическое отношение израильтян к переговорам с Ираном не означало, что Тель-Авив готов торпедировать дипломатические усилия посредников на переговорах в Вене. На встрече с канцлером Германии Ангелой Меркель Н. Беннет заявил: «Иранская ядерная программа находится на наиболее продвинутой стадии за всю историю. Ответственность Израиля состоит в том, чтобы убедиться на деле, а не на словах, что у Ирана никогда не будет ядерного оружия. Ядерное оружие в руках столь экстремистского и жестокого режима изменит лицо региона и мира. Для нас [Израиля] это не стратегическая,

а экзистенциальная проблема. ...В дни мир ждёт решения Тегерана, возвращаться ему или нет за стол переговоров в Вене и вступать ли вновь в соглашение по ядерной программе СВПД. К сожалению, за последние три года иранцы сделали огромный шаг вперёд в развитии своих возможностей по обогащению урана. Мир ждёт, иранцы тянут время, а центрифуги крутятся» [7].

Стоит отметить, что сама постановка вопроса изначально содержала в себе проблему. Общеизвестно, что первой стороной, покинувшей соглашение по инициативе бывшего президента Д. Трампа, стали США. С точки зрения формальной логики, на которой основана позиция остальных участников соглашения, в первую очередь Ирана и России, для возобновления действия соглашения достаточно лишь факта возвращения Вашингтона к выполнению условий сделки. Дополнительного обсуждения для совершения этого шага не требуется, так как отдельно процедура не прописана. Иными словами, Вашингтону необходимо проявить политическую волю, отменив противоречащие СВПД односторонние ограничительные меры. И этого шага достаточно для того, чтобы соглашение вновь заработало в полном объёме.

Условия СВПД относились исключительно к иранской ядерной программе. Соответственно, США обязались снять ограничения, наложенные на ИРИ именно из-за неё. Эти ограни-

<sup>6</sup> Цит. по: Беннет Н.: Израиль не допустит появления у Ирана ядерного оружия // Официальный сайт RT. 2021. 10 сентября // URL: <https://russian.rt.com/world/news/905554-bennet-izrail-yadernoe-oruzhie>

<sup>7</sup> Цит. по: Беннет Н.: на Израиле лежит ответственность за то, чтобы Иран не разработал ядерное оружие // Официальный сайт ТАСС. 2021. 10 октября // URL: [https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12623725?utm\\_source=yandex.ru&utm\\_medium=organic&utm\\_campaign=yandex.ru&utm\\_referrer=yandex.ru](https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12623725?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru)

чения рассматриваются иранской стороной в качестве наиболее существенных. Поэтому данная категория санкций являлась предметом торга на переговорах, завершившихся подписанием СВПД. Речь шла не о единовременной отмене всех наложенных санкций, а об отмене наиболее болезненных для страны рестрикций. Хотя с точки зрения международного права все односторонние ограничения, установленные США, изначально нелегитимны и подлежат отмене. Однако введение администрацией Байдена новых санкций в отношении Ирана в связи с якобы поддержкой терроризма и ракетной программой страны, представляя собой недружественный акт, не способствует поддержанию позитивного характера политической атмосферы возможных переговоров, так как указывает на сохранение Вашингтоном курса на сдерживание Тегерана.

«Санкционная дипломатия» – основополагающий подход США в политике «смены режимов». В отношении Ирана данный подход рассматривается как наиболее действенная альтернатива военному удару. В американских правящих и экспертных кругах до настоящего времени строят расчёты на том, что ухудшение экономической ситуации внутри Исламской Республики способно спровоцировать социальное недовольство такого уровня, которое в итоге приведёт к трансформации теократического режима и его курса.

«Вашингтон не может изменить иранские ожидания противостоять американскому влиянию или покончить с существованием Израиля, но он может с помощью других стран сдерживать Тегеран до того времени, пока страна не получит правительство, которое ищет, чтобы сделать, что хорошо для Ирана, а не то, что плохо для его идеологических соперников. В конце концов великую стратегию Исламской Республики победят не Соединённые Штаты и Израиль, а народ Ирана, который уже заплатил за неё высочайшую цену», – писал американский политолог К. Саджадпур [8].

В аналогичном ключе стоит оценивать и серию американских авиаударов по территории Восточной Сирии, целью которых, согласно Пентагону, были объекты шиитских военизированных формирований, которые, по информации США, пользуются поддержкой Ирана. Шаг в первую очередь символический, поскольку, таким образом, демократы продемонстрировали свою жёсткость в отстаивании региональных интересов США. Действующий хозяин Овального кабинета фактически повторил шаг своего предшественника Д. Трампа, получив весомый аргумент в дискуссиях с республиканцами, обозначив, что его администрация «будет вынуждена соперничать с ИРИ в Леванте и решать угрозу безопасности для своих союзников в регионе, в большей степени для Израиля и Саудовской Аравии» [9].

<sup>8</sup> Sadjadpour K. Iran's Hollow Victory. The High Price of Regional Dominance // Foreign Affairs. 2022. № 2. Vol. 101. March/April. P. 39.

<sup>9</sup> Поляков Д. С. Внешнеполитический курс администрации Дж. Байдена на Ближнем Востоке: от пересмотра отношений до инерционной политики // Российский совет по международным делам // Блог Дмитрия Полякова. 2021. 25 марта // URL: [https://russiancouncil.ru/blogs/Dmitry\\_Polyakov/vneshnepoliticheskiy-kurs-administratsii-dzhbaydena-na-blizhnem-vostok/](https://russiancouncil.ru/blogs/Dmitry_Polyakov/vneshnepoliticheskiy-kurs-administratsii-dzhbaydena-na-blizhnem-vostok/)

Нельзя исключать, что Белый дом совершил это действие для создания более благоприятной для себя внутривластной атмосферы в преддверии возможных переговоров по поводу возвращения США к выполнению условий СВПД. Традиционное для демократов педалирование темы прав человека, конвертируемое в конкретные действия, также укладывается в общую линию Вашингтона. В частности, государ-

ственный секретарь США Э. Блинкен объявил о санкциях в отношении представителей КСИР Али Хемматяна и Масуда Сафдари «за их причастность к грубым нарушениям прав человека, а именно ...политических заключённых и лиц, задержанных во время протестов в 2019 и 2020 годах в Иране». Этим людям и их ближайшим родственникам запрещён въезд в Соединённые Штаты [10].

### Политика США в отношении Ирана после президентских выборов 2021 года

Избрание в июне 2021 г. президентом ИРИ консерватора Ибрагима Раиси принципиально не отразилось на позиции страны в отношении переговоров и двусторонних американо-иранских взаимоотношений. Выходившее за обозначенные СВПД параметры наращивание Ираном количества урана, обогащённого до уровня 60%, о чём в ноябре 2021 г. заявил официальный представитель Организации по атомной энергии Ирана (ОАЭИ) Бехруз Камальванди, одной из целей ставило расширение предмета переговоров.

Таким образом, иранцы при новом президенте-консерваторе намеревались укрепить и усилить переговорные позиции в качестве ответной реакции на аналогичный подход американской стороны. Идеологическая позиция президента И. Раиси ограничивала пространство для дипломатического манёвра, хотя уровня конфронтации времён президент-

ства Махмуда Ахмадинежада ожидать не приходилось, и достижение договорённостей было возможно. Результатом могло стать обновлённое соглашение, а возможные уступки со стороны США на фоне расширения параметров по сравнению с настоящими условиями СВПД с точки зрения международного имиджа и влияния на внутривластную ситуацию для администрации Дж. Байдена оказались бы вполне приемлемыми.

Во второй половине марта 2022 г. появилась информация о том, что специальный представитель США по Ирану Роберт Малли обсуждает вопрос о возможности исключения КСИР из американского списка террористических организаций. Представляется, что обсуждение выходило за рамки работы по восстановлению СВПД. Это вопрос в большей степени относится к проблематике двусторонних отношений, хотя пере-

<sup>10</sup> Blinken A. J. Designation of Iranian Officials Due to Involvement in Gross Violations of Human Rights Press Statement // Department of State official website. 2021. March 9 // URL: <https://www.state.gov/designation-of-iranian-officials-due-to-involvement-in-gross-violations-of-human-rights/>

говоры велись опосредованно через заместителя генерального секретаря по политическим вопросам Европейской службы внешних связей. Таким образом, переговоры не носили официального характера и представляли собой зондаж на предмет возможности достижения договорённостей по некоторым проблемам, способных, с точки зрения американцев, ослабить напряжённость в регионе Ближнего Востока и двусторонних отношениях. По сути, наблюдалась отчётливо выраженная специфика политико-дипломатического трека курса США в отношении Ирана при президенте Дж. Байдене. Предметом обсуждения был определён обмен: исключение КСИР из списка террористических организаций при обязательстве Ирана по деэскалации в регионе.

В Тегеране отвергли предлагаемый американцами вариант, так как в случае его принятия региональные позиции ИРИ оказались бы дискредитированы. Внося в 2019 г. КСИР в список террористических организаций, президент Д. Трамп обосновывал свой шаг тем, что «это действие существенно расширит объём и масштаб нашего максимального давления на режим в Иране» [11]. Администрация Дж. Байдена, таким образом, продолжила этот курс. Предварительное условие, выдвинутое Белым домом Тегерану в качестве основания для исключения КСИР из списка террористических

организаций, означало сохранение стремления к сдерживанию ИРИ через навязывание выполнения определённых, выгодных США внешнеполитических действий. Принятие Исламской Республикой поставленного условия в первую очередь означало бы де-факто согласие со статусом КСИР как террористической организации, поскольку уступка предполагала негласное признание факта наличия причины для включения в список. В таком случае статусные потери Ирана оказались бы ощутимыми.

Кроме того, региональные возможности, которыми обладала Исламская Республика, считались Белым домом потенциалом для асимметричного ответа в противостоянии с США. Таким образом, со стороны Тегерана согласие на выдвинутые условия означало бы добровольное ограничение собственных возможностей в регионе и непропорциональную уступку Вашингтону.

Ко всему прочему, категорически против исключения КСИР из списка террористических организаций выступал Израиль.

Премьер-министр страны Н. Беннет заявил, что Израиль «очень беспокоит намерение США удовлетворить иранское требование и исключить КСИР из списка террористических организаций. ...КСИР – крупнейшая террористическая организация в мире» [12].

<sup>11</sup> Statement from the President on the Designation of the Islamic Revolutionary Guard Corps as a Foreign Terrorist Organization. 2019. April 8 // The White House official website // URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/statement-president-designation-islamic-revolutionary-guard-corps-foreign-terrorist-organization/>

<sup>12</sup> Цит. по: Израиль намерен продолжить считать Корпус стражей исламской революции террористами // Официальный сайт ТАСС. 2022. 26 апреля // URL: [https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14128289?utm\\_source=yandex.ru&utm\\_medium=organic&utm\\_campaign=yandex.ru&utm\\_referrer=yandex.ru](https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14128289?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru)

Однако нельзя исключать, что выдвинутые Ирану условия американцы оговорили с Тель-Авивом. Следовательно, с этой точки зрения принятие условий США означало бы уступку не только Вашингтону, но и Израилю. Это также нанесло бы Тегерану значительный имиджевый урон.

В конце апреля 2022 г. государственный секретарь США Э. Блинкен в своём выступлении в сенате признал, что на ИРИ оказывалось максимальное давление, которое, однако, «наоборот, породило более опасную ядерную программу: в то время, как раньше Ирану требовалось больше года, чтобы получить необходимые для создания ядерного оружия материалы, после выхода из СВПД он сократил этот срок до нескольких недель» [13]. Замечание главы Государственного департамента США примечательно, поскольку фактор оценки сроков, в рамках которых Иран гипотетически способен создать ядерное оружие, использовался в качестве аргумента для усиления политико-дипломатического нажима на Тегеран и предыдущими администрациями. Сторонники жёсткого давления в Вашингтоне традиционно действовали подобным образом. Особенно «ястребы» из числа неоконсерваторов в администрации Дж. Буша-мл.

Подобная позиция Вашингтона всегда была тесно связана с фактором Израиля, который перманентно выражает озабоченности по поводу перспектив ядерной деятельности Ирана. Позиция Тель-Авива одно-

значна: Иран стремится к обладанию ядерным оружием, и данную перспективу необходимо предотвратить. Израиль при этом отрабатывает тезис о возможности нанесения одностороннего удара по ядерным объектам ИРИ.

В настоящее время подобных заявлений не наблюдается, но высказывания Э. Блинкена указывают на сдвиг переговорной позиции Вашингтона в сторону ужесточения. Это отличает подход администрации Дж. Байдена от курса администрации Б. Обамы. В пользу таких выводов свидетельствует выдержка из упомянутого выше выступления Э. Блинкена о том, что «США решительно продолжают совместно с союзниками и партнёрами противостоять “дестабилизирующему поведению” Ирана вне зависимости от достижения соглашения по СВПД» [13].

Подобного рода заявления высокопоставленных представителей действующей американской администрации не могут способствовать продвижению переговоров. Понятие «деструктивное поведение» в риторике руководства США предполагает расширительную трактовку, основанную исключительно на собственной интерпретации международных реалий и действий отдельных государств, включая легитимное стремление государств к отстаиванию своих национальных интересов и реализацию своего внешнеполитического курса по укреплению собственных позиций в качестве «центра силы» и регионального актора.

<sup>13</sup> Цит. по: Blinken defends Iran deal talks against congressional criticism // Al Jazeera official website. 2022. April 26 // URL: <https://www.aljazeera.com/news/2022/4/26/blinken-defends-iran-deal-talks-against-congressional-criticism>

В условиях проведения Российской Федерацией специальной военной операции на Украине, обусловленной необходимостью защиты российских национальных интересов, коллективный Запад под руководством США объявил фактическую войну России. Решительные действия российского руководства стали своеобразным индикатором, лакмусовой бумажкой для оценки того, насколько далеко в своих действиях готовы пойти так называемые западные партнёры, а по факту – противники, для того чтобы сдерживать укрепление своих геополитических конкурентов. Масштабы нелегитимных односторонних санкций и откровенно враждебных действий беспрецедентны. В сложившихся условиях все, кто стремятся к взаимодействию с Москвой, становятся объектами жёсткого политико-психологического и дипломатического давления.

Иран уже предложил России варианты обхода западных, в первую очередь американских, санкций. Теоретически это повод и основание для США действовать более агрессивно в отношении Ирана, не оглядываясь на достигнутые ранее договорённости. Политика Запада показывает, что они готовы пренебречь международным правом для того, чтобы максимально ослабить своего геополитического соперника. Прецедент создан. Иран, безусловно, за этим внимательно наблюдает. Заявление Э. Блинкена в определённой степени подтверждает наличие таких перспектив, по-

нимание которых усиливается, по сути, аналогичным заявлением Белого дома о том, что американская администрация «определённо обеспокоена» возможностью создания Ираном ядерного оружия «за несколько недель или даже меньше». «И, конечно же, это прямое влияние выхода из ядерной сделки, делающее нас менее защищёнными, ограничивающее наше видение. И это одна из причин, почему мы снова пошли по дипломатическому пути после вступления президента в должность» [14].

В этой связи достижение соглашения по СВПД в прежнем или изменённом виде не станет для ИРИ фактом обеспечения себя гарантией защиты от продолжения политико-дипломатического и военнополитического давления, наложения на страну дополнительных ограничений, усиления и расширения рестрикций. Тем более что противники Исламской Республики актуализируют проблему ракетных технологий и упомянутая выше программная статья У. Бернса и Дж. Салливана может служить тому подтверждением.

«Тема ракетных технологий Ирана, в принципе, не нова, но, судя по всему, она может быть сейчас выдвинута в качестве нового стержневого направления “воздействия” на Иран. К этой теме по нарастающей подключаются США. В израильской прессе, по-видимому, готовят специальное “ракетное досье” для предъявления Тегерану в качестве “дока-

<sup>14</sup> Press Briefing by Press Secretary Jen Psaki and White House COVID-19 Response Coordinator Dr. Ashish Jha. 2022. April 26 // The White House official website // URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/press-briefings/2022/04/26/press-briefing-by-press-secretary-jen-psaki-and-white-house-covid-19-response-coordinator-dr-ashish-jha/>

зательства» агрессивной сущности иранского режима», – пишет российский дипломат А. Г. Бакланов [15].

Всё это в совокупности заметно нивелирует факт и значимость переговоров, девальвирует его и в перспективе лишает смысла. Хотя полностью прекращать его не представляется целесообразным, поскольку

проблема стратегической стабильности и нераспространения ядерного оружия является одной из ключевых в международно-политической повестке. Если рассматривать переговоры по СВПД в данном аспекте, то его, безусловно, необходимо продолжать и завершить заключением соглашения.

Представляется, что на переговорах в Вене стороны практикуют следующий подход: переговорной основой считается базисный текст СВПД от 2015 г. Однако изначально американцы показали, что предпочтительным вариантом развития событий стал бы приход к новому соглашению. Степень отличия вариантов содержания при этом не оговаривалась, но некоторые позиции, которые предполагалось обсудить и включить в текст будущего документа, были ранее обозначены.

Таким образом, в ходе переговоров стороны периодически повышают ставки.

По всей видимости, иранцы, в общем, готовы обсуждать изменения в содержании соглашения. Однако принципиальным условием с их стороны выдвигается взаимовыгодность результатов, взаимоприемлемость и сбалансированность уступок.

По данному вопросу, очевидно, ведётся политический торг, следствием чего периодически стороны выступают с заявлениями о том, что на переговорах выдвигаются требования, которые выходят за рамки СВПД. В частности, постоянный представитель США при ООН Линда Томас-Гринфилд заявляла, что «Иран приурочил к возобновлению переговоров новые провокации и представил новые нереалистичные, максималистские и неконструктивные позиции по ядерным вопросам и по санкциям» [16].

В настоящее время работа идёт активно. Заявление о том, что стороны близки к подписанию соглашения, пока стоит воспринимать преимущественно как дипломатическую риторику, отражающую общий настрой переговорщиков.

На это указывает посол России в Иране Л. С. Джагарян: «В Вене сейчас пауза, переговоры пока не идут, потому что в основном параметры сделки предстоящей уже согласованы, но есть ряд важных вопросов, которые необходимо разрешить Ирану с США, – эти вопросы разрешить пока ещё не просто. Есть ряд вопросов у МАГАТЭ к Ирану, они должны эти вопросы про-

<sup>15</sup> Бакланов А. Г. Иран: новые конфликтные сопряжения // Международная жизнь. 2021. № 8. С. 40.

<sup>16</sup> Цит. по: Постпред при ООН: США готовы снять санкции с Ирана в рамках СВПД, что принесёт ему выгоду // Официальный сайт ТАСС. 2021. 14 декабря // URL: [https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13200679?utm\\_source=yandex.ru&utm\\_medium=organic&utm\\_campaign=yandex.ru&utm\\_referrer=yandex.ru](https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13200679?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru)

яснить. То есть остаются и технические проблемы, и некоторые проблемы, касающиеся двусторонних ирано-американских отношений» [17].

На данный момент прогресс на переговорах зависит от позиции США, их способности первыми сделать шаг навстречу, выступив инициаторами политического движения. Стоит согласиться с мнением российского политика Р. Сафарова, который отмечал, что «в этой ситуации США имеет смысл снять все свои санкции, введённые после выхода Трампа из СВПД. Взамен Иран возвращается к выполнению обязательств по сделке. После этого США вновь становятся участником СВПД. В итоге никто не потеряет лицо» [18].

Администрация Дж. Байдена, однако, тональностью исходящих сигналов показывает, что намерена в диалоге с Тегераном занимать более выгодную для себя позицию и руководствоваться в большей степени собственными соображениями и установками, предпочитая диктовать условия.

«Как мы уже говорили, президент снова вступит в СВПД, если это будет в интересах национальной безопасности Америки и полностью вернёт Иран к его ядерным обязательствам. В этих переговорах остаётся ряд нерешённых пробелов. Ответственность за устранение этих пробелов лежит на Иране», – заявили в Совете по национальной безопасности США [19].

Исламская Республика не готова к непропорциональным уступкам, поэтому перспективы достижения соглашения по СВПД в настоящее время неопределённые. Прорыва ожидать не стоит. Американо-иранские отношения при администрации Дж. Байдена, таким образом, по своему характеру принципиально не изменились.

## Библиография • References

- Бакланов А. Г. Иран: новые конфликтные сопряжения // Международная жизнь. 2021. № 8. С. 36–41.
- [Baklanov A. G. Iran: novye konfliktnye sopryazheniya // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2021. № 8. S. 36–41]
- Белый дом: Байден готов к переговорам с Ираном // Российская газета. 2021. 21 февраля // URL: <https://rg.ru/2021/02/21/belyj-dom-bajden-gotov-k-peregovoram-s-iranom.html>
- [Belyj dom: Bajden gotov k peregovoram s Iranom // Rossijskaya gazeta. 2021. 21 fevralya // URL: <https://rg.ru/2021/02/21/belyj-dom-bajden-gotov-k-peregovoram-s-iranom.html>]

<sup>17</sup> Джагарян Л. С. Надеюсь, наши туристы не будут ездить в недружественные государства. Интервью Посла России в Тегеране // Известия. 2022. 4 мая // URL: <https://iz.ru/1328399/elnar-bainazarov/nadeius-nashi-turisty-ne-budut-ezdit-v-nedruzhestvennye-gosudarstva>

<sup>18</sup> «Противоречивые шаги»: как администрация Байдена пытается выстроить новый курс в отношении Ирана // Официальный сайт RT. 2021. 6 марта // URL: <https://russian.rt.com/world/article/839681-baiden-iran-sankcii-prodlenie-udar>

<sup>19</sup> Ravid B. Iran hasn't agreed to U.S. conditions for removing IRGC from terror list // Axios. 2022. March 23 // URL: <https://www.axios.com/2022/03/23/us-position-designation-iran-irgc-terror-list>

- Беннет Н.: Израиль не допустит появления у Ирана ядерного оружия // Официальный сайт RT. 2021. 10 сентября // URL: <https://russian.rt.com/world/news/905554-bennet-izrail-yadernoe-oruzhie>
- [Bennet N.: Izrail' ne dopustit poyavleniya u Irana yadernogo oruzhiya // Oficial'nyj sajt RT. 2021. 10 sentyabrya // URL: <https://russian.rt.com/world/news/905554-bennet-izrail-yadernoe-oruzhie>]
- Беннет Н.: на Израиле лежит ответственность за то, чтобы Иран не разработал ядерное оружие // Официальный сайт ТАСС. 2021. 10 октября // URL: [https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12623725?utm\\_source=yandex.ru&utm\\_medium=organic&utm\\_campaign=yandex.ru&utm\\_referrer=yandex.ru](https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12623725?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru)
- [Bennet N.: na Izraile lezhit otvetstvennost' za to, chtoby Iran ne razrabotal yadernoe oruzhie // Oficial'nyj sajt TASS. 2021. 10 oktyabrya // URL: [https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12623725?utm\\_source=yandex.ru&utm\\_medium=organic&utm\\_campaign=yandex.ru&utm\\_referrer=yandex.ru](https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12623725?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru)]
- Буш Дж. Ключевые решения. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. – 543 с.
- [Bush Dzh. Klyuchevye resheniya. M.: OLMA Media Grupp, 2011. – 543 s.]
- Джагарян Л. С. Надеюсь, наши туристы не будут ездить в недружественные государства. Интервью Посла России в Тегеране // Известия. 2022. 4 мая // URL: <https://iz.ru/1328399/elnar-bainazarov/nadeius-nashi-turisty-ne-budut-ezdit-v-nedruzhestvennye-gosudarstva>
- [Dzhagaryan L. S. Nadeyus', nashi turisty ne budut ezdit' v nedruzhestvennye gosudarstva. Interv'yu Posla Rossii v Tegerane // Izvestiya. 2022. 4 maya // URL: <https://iz.ru/1328399/elnar-bainazarov/nadeius-nashi-turisty-ne-budut-ezdit-v-nedruzhestvennye-gosudarstva>]
- Израиль намерен продолжить считать Корпус стражей исламской революции террористами // Официальный сайт ТАСС. 2022. 26 апреля // URL: [https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14128289?utm\\_source=yandex.ru&utm\\_medium=organic&utm\\_campaign=yandex.ru&utm\\_referrer=yandex.ru](https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14128289?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru)
- [Izrail' nameren prodolzhit' schitat' Korpus strazhej islamskoj revolyucii terroristami // Oficial'nyj sajt TASS. 2022. 26 aprelya // URL: [https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14128289?utm\\_source=yandex.ru&utm\\_medium=organic&utm\\_campaign=yandex.ru&utm\\_referrer=yandex.ru](https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14128289?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru)]
- Поляков Д. С. Внешнеполитический курс администрации Дж. Байдена на Ближнем Востоке: от пересмотра отношений до инерционной политики // Российский совет по международным делам // Блог Дмитрия Полякова. 2021. 25 марта // URL: [https://russiancouncil.ru/blogs/Dmitry\\_Polyakov/vneshnepoliticheskij-kurs-administratsii-dzhbaydena-na-blizhnem-vostok/](https://russiancouncil.ru/blogs/Dmitry_Polyakov/vneshnepoliticheskij-kurs-administratsii-dzhbaydena-na-blizhnem-vostok/)
- [Polyakov D. S. Vneshnepoliticheskij kurs administracii Dzh. Bajdena na Blizhnem Vostoke: ot peresmotra otnoshenij do inercionnoj politiki // Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam // Blog Dmitriya Polyakova. 2021. 25 marta // URL: [https://russiancouncil.ru/blogs/Dmitry\\_Polyakov/vneshnepoliticheskij-kurs-administratsii-dzhbaydena-na-blizhnem-vostok/](https://russiancouncil.ru/blogs/Dmitry_Polyakov/vneshnepoliticheskij-kurs-administratsii-dzhbaydena-na-blizhnem-vostok/)]
- Постпред при ООН: США готовы снять санкции с Ирана в рамках СВПД, что принесёт ему выгоду // Официальный сайт ТАСС. 2021. 14 декабря // URL: [https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13200679?utm\\_source=yandex.ru&utm\\_medium=organic&utm\\_campaign=yandex.ru&utm\\_referrer=yandex.ru](https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13200679?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru)
- [Postpred pri OON: SSHA gotovy snyat' sankcii s Irana v ramkah SVPD, chto prinesyot emu vygodu // Oficial'nyj sajt TASS. 2021. 14 dekabrya // URL: [https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13200679?utm\\_source=yandex.ru&utm\\_medium=organic&utm\\_campaign=yandex.ru&utm\\_referrer=yandex.ru](https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13200679?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru)]

- «Противоречивые шаги»: как администрация Байдена пытается выстроить новый курс в отношении Ирана // Официальный сайт RT. 2021. 6 марта // URL: <https://russian.rt.com/world/article/839681-baiden-iran-sankcii-prodlenie-udar>
- [«Protivorechivye shagi»: kak administraciya Bajdena pytaetsya vystroit' novyj kurs v otnoshenii Irana // Oficial'nyj sajt RT. 2021. 6 marta // URL: <https://russian.rt.com/world/article/839681-baiden-iran-sankcii-prodlenie-udar>]
- Blinken A. J.* Designation of Iranian Officials Due to Involvement in Gross Violations of Human Rights Press Statement // Department of State official website. 2021. March 9 // URL: <https://www.state.gov/designation-of-iranian-officials-due-to-involvement-in-gross-violations-of-human-rights/>
- Blinken defends Iran deal talks against congressional criticism // Al Jazeera official website. 2022. April 26 // URL: <https://www.aljazeera.com/news/2022/4/26/blinken-defends-iran-deal-talks-against-congressional-criticism>
- Bolton J.* The Room Where It Happened: A White House Memoir. N.Y.: Simon and Schuster, 2020. – 593 p.
- Burns W., Sullivan J.* It's Time to Talk to Iran // The New York Times. 2019. October 14 // URL: <https://www.nytimes.com/2019/10/14/opinion/iran-nuclear-deal.html?smid=nytcore-ios-share>
- Press Briefing by Press Secretary Jen Psaki and White House COVID-19 Response Coordinator Dr. Ashish Jha. 2022. April 26 // The White House official website // URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/press-briefings/2022/04/26/press-briefing-by-press-secretary-jen-psaki-and-white-house-covid-19-response-coordinator-dr-ashish-jha/>
- Ravid B.* Iran hasn't agreed to U.S. conditions for removing IRGC from terror list // Axios. 2022. March 23 // URL: <https://www.axios.com/2022/03/23/us-position-designation-iran-irgc-terror-list>
- Sadjadpour K.* Iran's Hollow Victory. The High Price of Regional Dominance // Foreign Affairs. 2022. № 2. Vol. 101. March/April. P. 30–39.
- Statement from the President on the Designation of the Islamic Revolutionary Guard Corps as a Foreign Terrorist Organization. 2019. April 8 // The White House official website // URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/statement-president-designation-islamic-revolutionary-guard-corps-foreign-terrorist-organization/>
- The first Trump-Clinton presidential debate transcript, annotated // The Washington Post. 2016. September 27 // URL: <https://www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2016/09/26/the-first-trump-clinton-presidential-debate-transcript-annotated/>

Статья поступила в редакцию 9 мая 2022 г.